6. Комплекс отличника/отличницы – это обесценивание собственных достижений, желание делать все идеально и быть всегда впереди

Если ты волнуешься из-за чего-то и понимаешь, что спустя пару лет это тебя не будет волновать, то не стоит обращать на это внимание сейчас.

Понять, что человек - не машина, которая делает всё идеально и без ошибок.

Прикладывать максимальные усилия, ведь только в этом случае будешь понимать, что ты сделал(а) всё, зависящее от тебя.

В некоторых ситуациях стоит проявить безразличие.

Вывод

На основе вышесказанного можно сделать вывод: бороться с комплексами нужно, потому что большинство из них негативно влияют на психику подростка и на его дальнейшую жизнь в целом, мешают реализации себя в том или ином деле. Для решения этой проблемы стоит провести самоанализ и выявить, какие методы устранения комплексов неполноценности являются наиболее подходящими для вас. Не стоит думать, как решить эту проблему: повысить самооценку, улучшить свою внешность, приобрести уверенность в себе – нужно начать действовать прямо сейчас. Подумать, какие навыки у вас уже есть, и какие вы хотите получить, чтобы устранить свои комплексы.

1. Комплекс неполноценности и комплекс превосходства/ Адлер А. – 1997.
2. Комплекс собственной неполноценности / Тесленко И.И.// Медицина третьего тысячелетия: сборник тезисов межвузовской конференции молодых ученых и студентов. – 2016.
3. Комплексы в подростковом возрасте/ Запашный А.М. - 1985.
4. Психология: Учебник для бакалавров/ Ступницкий В.П., Щербакова О.И., Степанов В.Е. — 2013.
5. Акимов М.К. Психология. Учебное пособие. – Москва: «Педагогика», 2003. – 489с.
6. Асмолов А.С. Психология личности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
7. Запашный А.М. Комплексы в подростковом возрасте. Монография. Новосибирск, 1985. 8. Кедров Б.М. Психология. Учебное пособие. – Москва: «Наука», 2001. – 113с.
8. Козлов В.И. Формула личности. СПб: Питер, 2000.
9. Козлова В.Т. Психология и культура. Учебное пособие. – Москва: «Наука», 2001. – 612с.

Соколова А.А., Соколова С.Н.

Инфосфера и неотеррористическая агрессия в эпоху гибридных войн

*Университет гражданской защиты МЧС
(Беларусь, Минск)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2021-11

Аннотация

В статье авторы обращают особое внимание на вопросы, касающиеся современной инфосферы, информационной безопасности личности, а также неотеррористической агрессии, как базового элемента стратегии гибридных войн.

Ключевые слова: инфосфера, информационное насилие, неотеррористическая агрессия, политическая сингулярность, гибридные войны.

В современной инфосфере планомерно осуществляется целенаправленная неотеррористическая агрессия, влияющая на социальную реальность, что связано с санкциями «коллективного Запада» и демонстрацией военной мощи в отношении Республики Беларусь, актуализирующая национальную безопасность в эпоху гибридных войн. Происходящие изменения в различных сферах жизнедеятельности информационного общества динамично изменяют инфосферу, воздействуя на общественное бытие и сознание, что актуализирует проблемы, связанные с развитием национальной экономики, сохранением традиционных ценностей, культурным и научным потенциалами социума [1, с. 96]. Современная парадигмальная установка

развития информационного общества, а также деструктивная направленность глобальных процессов, провоцирует структурные диспропорции во всех сферах жизнедеятельности информационного общества и наблюдается рост вооруженных конфликтов, числа кибератак, связанных с неотеррористической агрессией в эпоху гибридных войн [2, с. 95], которая, как считают авторы статьи, воздействует на инфосферу, провоцируя информационно-психологическую деформацию социума и личности, фиксируя социальную рекапитуляцию, что неизбежно изменяет нравственно-интеллектуальный потенциал современного человека. И совершенно не случайно сегодня быстро набирает силу неотеррористическая агрессия, инициирующая панорамную манипуляцию общественным сознанием с помощью агрессивной инфосферы и насилия, вследствие чего происходит информационно-гуманистическая деактивация личности (изменение традиционных ценностей, конфликт интерпретаций, семантическая эклектика, токсичный формат межкультурных коммуникаций, агрессивная цифровизация).

Вследствие такого тотального доминирования агрессивно-деструктивного широкоформатного взаимодействия элит в эпоху гибридных войн и в результате перманентных мировых кризисов, пандемии (экономического, демографического, политического, антропологического кризисов) современный человек находится в ситуации информационно-психологической депривации, так как погружаясь в волну нарастающего информационного хаоса, под воздействием финансово-экономической эклектики, межгосударственного противостояния, информационно-психологического противоборства, а также агрессивной цифровизации разрушаются национальные экономики, а социальные институты, утрачиваются традиционные ценности [3, с. 64].

Неотеррористическая агрессия, представляющая собой современный ресурс международного терроризма, актуализирует многомерный конфликтогенный потенциал современных общественных отношений, используемый ангажированными элитами с целью изменения соотношения «... невоенных и военных методов», детерминирующих инфосферу, трансформирую аксиологическую матрицу личности, порождая ценностный вакуум в информационном обществе [4, с. 15]. Неотеррористическая агрессия, как считают авторы статьи, санкционирована элитами, отличительным свойством которых является интенсивное использование военно-политических, социально-экономических рычагов давления, а также широкого применения информационно-телекоммуникационных технологий [5]. И в этом случае, как правило, целенаправленно осуществляется планомерное финансирование и медийная поддержка со стороны деструктивных сил, провоцирующих социальный хаос с помощью оппозиционного элемента («протестуны», «криминальный бомонд»), который «раскачивает» национальную экономику и ставит под сомнение традиционные ценности, дискредитируя социальные институты [6]. Неотеррористическая агрессия, как современный ресурс международного терроризма, характеризуется латентно-деструктивным воздействием длительного характера на современные государства, что осуществляется посредством непосредственного влияния различных элит, динамично-аккумулирующих агрессивное разноплановое воздействие на все сферы жизнедеятельности информационного общества для нейтрализации адаптационного потенциала любой социальной системы.

Отметим, что источниками таких деструктивных воздействий являются не только вооруженные формирования, аналитические подразделения противника, но и апгрейдовая технология, инициированная на международном уровне, в том числе, и общественными организациями. Именно поэтому важно обратить особое внимание на информационную безопасность, динамику развития современной инфосферы, аксиологические ориентиры современного человека, что позволит акцентировать внимание на позитивно-созидающей направленности общественных отношений, инициирующих социальную адаптацию и аксиологически-ориентированную

экзистенцию личности. И нельзя не согласиться с тем, что именно неотеррористическая агрессия или неотерроризм, как «... феномен и обновленный вид международного терроризма, используемый как элемент стратегии ведения гибридной войны, провоцирует геополитические и социотектонические изменения в глобализирующемся мире, детерминируя информационно-телекоммуникационные технологии, форматирующие ментально-культурную матрицу, национальное самосознание личности, тем самым, создавая условия для системных кризисов» [7, с. 103].

Активная пропаганда реифицирования в условиях политической сингулярности и внедрение в общественное сознание антиценностей, доминирование психологии потребления, инициирует насилие, порождая агрессивное поведение личности (суицид, страх, стрессы, неврозы, депрессии). В связи с этим, необходимо актуализировать авторские методы, которые необходимы для обеспечения более эффективной информационной безопасности.

Во-первых, метод агрегирования и антимонопольного развития инфраструктуры информатизации (инфосферы), программная (системная) реализация устойчиво-безопасного развития, инициирующего интеграционную внешнеэкономическую деятельность в области информатизации (общенациональная стратегия развития сферы безопасности, и в частности, информационной безопасности личности).

Во-вторых, метод приоритетности в развитии финансирования научно-технических инновационных разработок, особенно касающихся информационной безопасности (наноиндустрия, нанобиотехнологии, робототехника, искусственный интеллект, андроидное строительство, апгрейдовые технологии, медицинская, космическая промышленность).

В-третьих, метод согласованности в решении актуальных вопросов, связанных с информатизацией общества и созданием более эффективных территориальных инфраструктур с целью реализации системного подхода в создании единой инфосферы, которая бы гарантировала высокий уровень информационной безопасности личности.

В-четвертых, метод координирующего воздействия и реализации устойчивого развития, обеспечивающего стабильность экономики и единство территории независимого государства, где важное место занимает политика информатизации и комплексной безопасности.

В-пятых, метод прогнозирования перспектив развития инфосферы (информационно-семантического и правового поля) на основе гуманизации информационно-телекоммуникационных и коммуникационных технологий (информационно-аналитическое обеспечение, мониторинг информационной безопасности).

В эпоху гибридных войн, как считают авторы статьи, латентными силами инициируется идеологическое противостояние и перераспределение ресурсов, в том числе, информационных, для форматирования ценностных ориентаций личности с помощью «войны управляемого хаоса», «мультивариантной войны», «комплексных военных действий», полномасштабной информационно-гуманистической деактивации личности, влияющей «... как на рациональное, так и на эмоциональное восприятие субъектом военно-политической действительности» [8, с. 8-9].

Неотеррористическая агрессия, в результате провоцирует масштабные изменения инфосферы, разрушительно воздействуя на национальные экономики, социальные институты различных государств, что делает мало эффективным международное сотрудничество, которое, как это ни парадоксально, чаще всего «... идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках» [9, с. 4].

Синтезируя различные формы, методы ведения традиционной войны, неотеррористическая агрессия инициирует самые современные рычаги давления на общественное сознание, что имеет отношение к инфосфере и цифровизации, а также к аксиологическим ориентациям человека, так как именно в эпоху гибридных войн

негативные «... социально-психологические последствия проявляются в том, что у личности начинают размываться как нравственные ценности, так и способности различать иллюзорное и реальное» [10, с. 182].

Для эффективного противодействия неотеррористической агрессии в информационном обществе необходимо:

- акцентировать внимание на гуманном и толерантном взаимодействии современных элит различных государств, а также максимально политкорректном международном сотрудничестве в сфере информационной безопасности (военно-стратегическое, финансово-экономическое, политико-правовое, социокультурное взаимодействие, межкультурные коммуникации), минимизируя градус недоверия между странами, уменьшая существующие риски, связанные с военными конфликтами, международным терроризмом в решении глобальных и региональных проблем;
- инициировать более действенный международный контроль научных разработок, обеспечивая правовое сопровождение инновационных разработок в сфере безопасности (инновационно-тактических, стратегических систем, программ разоружения, создания современных видов вооружений, коллективного контроля при обеспечении кибербезопасности), что является катализатором структурных трансформаций в полицивилизационном мире;
- оптимизировать общественные отношения на основе доверия с целью совершенствования путей разноформатного, транспортного межгосударственного сотрудничества в процессе укрепления системы безопасности, а также изменения направленности деятельности информационных структур, воздействующих на современный альянс сверхдержав. Так, украинский военно-политический модерн доказывает тот факт, что существует реальная опасность уничтожения национальной экономики и социальных институтов, изменивших карту современной Европы.

Неотеррористическая агрессия или неотерроризм, как особая стратегия, порождающая информационное насилие, различные кризисы с целью изменения властных отношений в конкретном государстве, применяя все виды современной войны. К тому же, в социуме возникает аксиологическая эклектика и ценностный вакуум, влияющие на формирование позитивного общественного мнения, необходимого для сохранения и укрепления нравственных ценностей, патриотизма и гуманизма, научного и культурного потенциала человека и общества. Иницируемая современными элитами и поощряемая альянсом сверхдержав неотеррористическая агрессия, разрушает национальные экономики и социальные институты, уничтожая, в итоге, независимые государства современной Европы. Информационное насилие и кибератаки, деструктивно влияют на существующую социальную реальность, детерминируя бытие современного человека, что приводит к аксиологической деформации личности [12, с. 19].

1. Соколова А.А., Соколова С.Н. Неотерроризм и трансформация ценностей в эпоху гибридных войн / Известия военного образования Донецкой Народной Республики: сборник материалов международной научно-практической конференции «Философия на линии фронта – 2021: Феномен войны в новейшее время» / под общей редакцией генерал-майора Тихонова М.Г. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОН ВОКУ», 2021. - С. 96-99.
2. Соколова С.Н. Безопасность человека в информационном обществе / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020, № 1. С. 94–101.

3. Шеремет И.А. Информационно-психологическое противоборство в эпоху гибридных войн / Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: Материалы V Международной научно-практической конференции ВА РБ, Минск, 13-14 апреля 2017 г. В 4-х ч. Ч.1. / Воен. Акад. Респ. Беларусь; редкол.: В.А. Ксенофонтов [и др.]. – Минск, ВА РБ, 2017. – Ч.1. С. 64-83.
4. Расторгуев С.В. Внешнеполитические гибридные возможности и угрозы современной России: вызов обществу, государству и элите / С.В. Расторгуев // Власть. 2016, № 9. С 15-24.
5. Соколова С.Н. Каленчук Т.В. Неотерроризм и информационная безопасность / Безопасность человека и общества : совершенствование системы реагирования и управления защитой от чрезвычайных ситуаций : сб. материалов II Международной очной научно-практической конференции. – Минск : УГЗ, 2018. С. 170-174.
6. Угрозы гибридных войн в современном обществе / Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: Монография / А.С. Брычков, С.Н. Соколова [и др.]. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – 306 с.
7. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «гибридной войны» / А.В. Рудаков // Власть. 2016, № 12. С. 103-108.
8. Белозеров В.К., Соловьев А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе / В.К. Белозеров, А.В. Соловьев // Власть. 2015, № 6. С. 5-11.
9. Лукашенко А.Г. Наша общая цель – построение сильного и безопасного государства / А.Г. Лукашенко // Белорусская думка. 2017, № 5. Май. С. 4-12.
10. Костюк А.В., Бобонец С.А., Примакин А.И. Подходы к обеспечению информационной безопасности электронного обучения / А.В. Костюк, С.А. Бобонец, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019, № 3 (83). С. 181-185.
11. Соколова С.Н., Соколова А.А. Ценности безопасности человека и общества / Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусакова (пред.) [и др.] – Минск : Беларуская навука, 2017. С. 405.
12. Соколова А.А., Соколова С.Н. Культура безопасности в эпоху гибридных войн /Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, УО ”Полесский государственный университет“, г. Пинск, март 2021 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2021. С.19-26.